

«Тут арапское мое безобразие предано будет бессмертию...»

СКАНДАЛЫ

Каждый порядочный эфиоп любит Пушкина. Благодарные граждане поставили поэту памятник у себя в Аддис-Абебе. Это факт общеизвестный.

И когда нынешним летом, шестого июня, растолкав собравшихся возле памятника Пушкину в Москве, вперед выскочил Хелина Мамо Бишау, это мало кого удивило. Он же эфиоп. И потому сказал пламенную речь о своей любви к поэту. Мысль его завернулась неожиданной спиралью. Хелина Мамо Бишау отметил давнее родство эфиопской и русской культур, даже некоторую кровную близость их и наших царских родов, и, пока никто не опомнился, призвал честных москвичей выйти к своим станкам, отработать восьмичасо-

вой рабочий день и — перечислить деньги в помощь Пушкину. Вернее, не то чтобы самому Пушкину, а его, Хелины Мамо Бишау, детищу имени Пушкина.

А дело в том, что два года назад в Аддис-Абебе открылся филиал Международного фонда великого поэта. Самого фонда тогда и не существовало. А в апреле нынешнего года под далекий африканский филиал было подведено его московское «основание» — Международный фонд. Нельзя сказать, что Хелина Мамо Бишау действовал в одиночку. Эфиопский товарищ нашел в нашей стране еще нескольких соратников по любви к Пушкину. Это товарищи В. Делюкин, В. Шараев, В. Гунин. Одному выпускнику патристолумумбовского университета было не вытянуть глобальную задачу возрождения нашей культуры и приобщения к афро-мировой цивилизации. Был составлен совместный комсомольско-эфиопский план.

«Учредительный договор о создании и организации деятельности Международного фонда А. С. Пушкина».

Пункт первый: «Учитывая исторические связи России со всеми странами мира, особенно (!) с Эфиопией, и принимая во внимание, что примером таких взаимных связей можно считать Ибрагима Ганнибала, проявившего свой талант именно в России, а его прямой потомок А. С. Пушкин оказал влияние на развитие культурной и общественной жизни России и всего мира, признают («учредители») целесообразным использовать имя Пушкина как символ

Криве, правда. — 1992. — 19ек.

взаимоотношений всех народов планеты и создают Международный фонд А. С. Пушкина...»

Газеты России радостно встрепенулись. Читателям уже стали рассказывать про грандиозные проекты. На восемь лет вперед запланированы мероприятия «Итоги духовного и культурного наследия человечества в XX веке».

Каждый год посвящается фондом наследию очередного материка и региона. В порядке подтягивания нашей разваливающейся культуры предполагалось прежде всего познакомить широкие массы с высотами культур Африки, Азии, Океании.

Но тут, к удивлению истинных любителей-пушкинцев, обнаружилось, что и у нас имеются люди, для которых Пушкин — это все. Встрепенулись пушкинисты и пушкиноведы, потомки — Пушкины и потомки — Гончаровы. Что за фонд такой?

Энтузиасты кинулись к Хелине Мамо Бишау. Легко ли — разговаривать с подпоручиками Кижэ или с детьми лейтенанта Шмидта? Они же на все вопросы отвечают, что любят Пушкина. А это — святое. Хелине Мамо Бишау предложили ввести в совет фонда Григория Григорьевича Пушкина, правнука поэта. Президент поморщился. Зачем это? Потом совет голосовал. Почетным президентом фонда предлагалось альтернативно избрать Ельцина, президента Эфиопии или мать Терезу. Все-таки остановились на потомке. Ввели в совет и беспокойного пушкиноведа, драматурга Легентова. И разошлись.

Хелина Мамо Бишау загадочным образом продолжает мелькать то там, то тут. Как-то, еще год назад, он неожиданно появился у российского министра культуры, тогда еще Юрия Соломина, на совещании по подготовке к 200-летию Пушкина. Всех обрадовало, что дело получает всемирный резонанс.

Единогласно было поддержано выступление представителя Международного фонда А. С. Пушкина (тогда еще существовавшего в виде филиала в Аддис-Абебе) Хелина Мамо Бишау (так в тексте. — И. В.) о программе фонда и его задачах и дано согласие на сотрудничество с фондом.

Проекты сыплются один другого грандиознее. Куда-то планируется позвать футболиста Пеле, куда-то рок-группы. Юрий Лужков подписывает составленный Хелиной Мамо Бишау и комитетом по культуре столицы план «Дней мировой культуры и благотворительности» шестого-седьмого июня сего года в Москве.

Скептики назвали план бредом. Видимо, потому, что не любят Пушкина. Или не привыкли к полету мысли.

«10.30—11.00. Прогулка пешая и конная по Тверскому бульвару участников торжественного молебна».

Тверской бульвар на это время превращается в бульвар XIX века, такой, каким его помнил и любил Пушкин.

По бульвару гуляют горожане в костюмах XIX в., приветствуя почетных гостей праздника. По обе стороны катят коляски и кареты, медленно проезжают гусары и казаки. Стоят городовые, и выглядывают из подворотен дворни-

ки в огромных фартуках и с блестящими бляхами. И так далее — текст многостраничный.

Под комсомольских дворников с бляхами Хелина Мамо Бишау намечал 35 миллионов 500 тысяч.

Сорвалось. Тем временем прошел торжественный вечер в Колонном зале. Вообще люди, любящие Пушкина за пределами фонда, продолжали его любить и что-то делать.

— Ко мне приходил Хелина, обращался с какими-то предложениями, — делится директор московского музея А. С. Пушкина Евгений Богатырев. — Но мне показалось, что его проекты в большей степени относятся к области коммерции.

Некоторые предполагают: фонд создавался как удобный канал для выкачивания и перекачивания денег — в тот же филиал, в ту же Аддис-Абебу. Но это опять скептики, Хелина Мамо Бишау Пушкина любит. А они про что?..

Как ни странно, терпение все же лопнуло. Распалвшись вконец, потомки великих российских родов собрались и подготовили манифест. Со всей категоричностью ставится вопрос о замене президента МФП, гражданина Эфиопии. Они согласны, чтоб он руководил филиалом у себя в Аддис-Абебе. Но тут! Юрист по образованию Хелина Мамо Бишау «никаким образом не связан с нами, Пушкинами, генеалогическими и профессионально-духовными узами».

И к Ганнибалу, Абраму Петровичу, не имеет никакого отношения.

«По странной иронии судь-

бы осуществлять глобальные задачи взялся человек весьма заурядный, далекий от культуры и понимания самой сути пушкинской общечеловеческой идеи, ... близкий к болезненному авантюризму». Так они пишут, правнуки, праправнуки и их товарищи.

Дело-то, конечно, не в национальности президента, а в комсомольско-эфиопском подходе к культуре. Пушкина, возможно, это позабавило бы. Или он бы с ними стрелялся. Но это фантазии.

А вот — еще одна странность судьбы. Одновременно со скандалом вокруг Международного фонда пошли письма и против другого — Гуманитарного фонда имени Пушкина. Ветераны написали в Госкомпечать, известный деятель — писатель Тимур Пулатов — в Минюст. Мотив один — газета фонда «Гуманитарный фонд» оскверняет имя Пушкина своим существованием... Газета действительно вольная, переходящая в скабрезную. Понятно, что волнует тех, кто любит поэта... Но — лезть в эти споры! Тут же оказывается, что гендиректор фонда Жуков одновременно начальник хозяйственного Союза российских писателей, с которым воюет тот же Пулатов, воюет за матченности в том числе.

И опять получается, что за этим стоит нечто. Люди со своими страстями и интересами.

...Так, понемногу, и поправляются дела в нашей культуре.

Бедный Пушкин? Да он-то как раз не бедный.

И. ВИРАБОВ.